

же делу, допрашиваются порознь и в отсутствие других потерпевших и свидетелей. Следователь, лицо, производящее дознание, принимают меры к тому, чтобы потерпевшие и свидетели по одному делу до допроса не могли общаться между собой. В этой ситуации при определении очередности допросов нужно руководствоваться следующими правилами: в первую очередь необходимо допрашивать тех, от кого можно ожидать правдивых показаний; допрашивать в первую очередь тех, кто лучше владеет информацией об обстоятельствах совершенного преступления; ранее других следует допрашивать свидетелей, которые могут сообщить важные сведения о личности обвиняемого, потерпевшего и других свидетелей и их взаимоотношениях; при прочих равных условиях в первую очередь необходимо допрашивать тех свидетелей, которые могут дать показания о более ранних обстоятельствах криминального события; ранее других допрашивать свидетелей, которые подчинены подозреваемому (обвиняемому) по работе, с тем, чтобы последний не успел повлиять на свидетеля.

Наиболее распространенными признаками лжи являются следующие: показания свидетеля противоречат собранным по уголовному делу доказательствам; в полученных показаниях свидетеля содержатся внутренние противоречия; воспроизведение событий, фактов во время допроса с детальной точностью; совпадение в мельчайших деталях показаний нескольких свидетелей; разное объяснение одних и тех же событий во время различных допросов одним и тем же свидетелем; неопределенность, неконкретность сведений, содержащихся в показаниях свидетеля; настойчивое, неоднократное повторение допрашиваемым по собственной инициативе каких-либо утверждений и др. [2, с. 128–130].

В следственной практике чаще всего используются следующие тактические приемы изобличения лжесвидетеля: детализация показаний свидетеля; разъяснение значения правдивых показаний; стимулирование положительных качеств допрашиваемого свидетеля; повторное напоминание свидетелю об уголовной ответственности за лжесвидетельство; выяснение контрольных данных, с помощью которых возможна проверка полученных показаний; использование возможностей свободного рассказа свидетеля; формирование убеждения у допрашиваемого о наличии у следователя доказательств, изобличающих его во лжи; предъявление доказательств; пресечение лжи; допущение легенды; изложение допрашиваемому вероятного хода событий; использование в ходе допроса данных, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности; повторный допрос по тем же вопросам и др. [2–4].

Резюмируя изложенное, представляется необходимым отметить, что знание следователем (лицом, производящим дознание) и использование в практической деятельности данных рекомендаций может в значительной степени способствовать повышению эффективности противодействия лжесвидетельству в процессе расследования преступлений.

1. Кертэс, И. Тактика и психологические основы допроса / И. Кертэс ; под общ. ред. А.И. Винберга. – М. : Юрид. лит., 1965. – 164 с.
2. Закатов, А.А. Ложь и борьба с нею / А.А. Закатов. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1984. – 192 с.
3. Васильев, А.Н. Тактика допроса при расследовании преступлений / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. – М. : Юрид. лит., 1970. – 208 с.
4. Порубов, Н.И. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты : монография / Н.И. Порубов, А.Н. Порубов. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 304 с.

УДК 343.98

Д.Н. Лозовский

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

На протяжении вот уже нескольких десятилетий мы являемся очевидцами неуклонного технического прогресса. Сегодня невозможно представить себе жизнь без постоянного использования ресурсов глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет, средств мобильной связи, программ мгновенного обмена сообщениями – мессенджеров.

К сожалению, далеко не всегда результаты технического прогресса используются в законных целях и нередко случаи, когда новые возможности, предоставляемые современными информационными технологиями, используются при совершении преступлений.

Используемые в интернет-мессенджерах современные алгоритмы шифрования, применяемые в процессе координации противоправной деятельности, вытеснили устаревшие, слабо защищенные методы коммуникации («голосовая связь» и SMS-сообщения посредством GSM-сетей), основанные на доверии, договоренностях, личных контактах.

Так, применение в противоправной деятельности интернет-мессенджеров с функцией шифрования входящей и исходящей корреспонденции, скрытием номера телефона, на который зарегистрирован авторизованный аккаунт, «отмывание» незаконных доходов от сбыта наркотических средств посредством бирж криптовалют, а также бесконтактный, посредством тайников-«закладок», сбыт наркотиков, характеризуемый направлением координат, описания и ориентирующих фотографий с местонахождением тайника-«закладки», исключают какой-либо личный контакт не только между сбытчиками и потребителями наркотических средств, но и между соучастниками противоправной деятельности, которые, вступая в противоправный сговор и осуществляя противоправные действия в тесной координации, могут и не знать друг друга лично, идентифицируя членов группы исключительно посредством псевдонимов в мессенджерах, что исключает для правоохранительных органов возможность получения данных о лицах, участвующих в деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Однако подобный способ осуществления преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, подразумевает определенный уровень познаний в сфере информационных технологий и навыков работы со средствами мобильной связи, что, в свою очередь, определяет возрастную ценз лиц, обладающих перечисленными качествами, и вовлекаемых в совершение преступлений данной категории. Как правило, это молодые люди, в возрасте 18–30 лет, что показывает всплеск специфической преступности в молодежной среде нашего общества.

Особенности расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, рассмотрим на примере одного из изученных уголовных дел.

В рамках исследования было установлено, что сбыт наркотических средств был организован бесконтактным способом через тайники-«закладки». Весь информационный обмен с приобретателями наркотиков и при вовлечении в противоправную деятельность новых членов осуществлялся анонимно, посредством мгновенного обмена сообщениями в мессенджере Telegram, при его использовании злоумышленниками у правоохранительных органов отсутствует возможность получения сведений, идентифицирующих их пользователей.

Так, вновь вовлекаемые в противоправную деятельность рядовые участники изначально инструктировались лицами, осуществлявшими

организацию и руководство противоправной деятельностью о необходимости использования средств мобильной связи с сим-картами, зарегистрированными на посторонних, не осведомленных о противоправной деятельности, лиц, установке программного обеспечения, маскирующего IP-адрес устройства в интернет-сессии (анонимайзеров – VPN и т. п.) мессенджера Telegram, разработчики которого не предоставляют правоохранительным органам сведений о личности пользователей, данных геолокации, других настроек программного обеспечения, что позволяет сотрудникам правоохранительных органов установить местонахождение и идентифицировать лиц, осуществляющих их использование.

«Куратор», выполняя возложенные на него функции, направленные на достижение общего преступного умысла на сбыт наркотических средств, фиксировал полученную от «курьеров» информацию о помещенных в тайники-«закладки» наркотических средствах в электронных таблицах формата Excel с целью учета подготовленных к сбыту, а также уже сбытых, наркотиков, после чего передавал данную информацию («адреса») «оператору» – лицу, осуществлявшему посредством мессенджера Telegram, либо иными способами посредством сети Интернет, также исключая личным контактом и обеспечивающими анонимность, непосредственное общение с наркозависимыми потребителями в целях сбыта наркотических средств.

«Оператор» направлял сообщения потенциальному покупателю с информацией о видах и количестве наркотических средств, находящихся в тайниках-«закладках» в районе нахождения покупателя и готовых к сбыту, номерах «КИВИ-кошельков», на которые потенциальный покупатель должен перечислить денежные средства в счет оплаты приобретаемого наркотика, и после поступления денежных средств – сообщение адреса местонахождения тайника-«закладки» с сокрытым в нем наркотическим средством, описание и ориентирующие фотографии, позволяющие покупателю самостоятельно обнаружить и забрать приобретенный наркотик.

Денежные средства за сбываемые наркотики поступали на «КИВИ-кошельки», счета которых открывались с использованием сим-карт, зарегистрированных на посторонних, не осведомленных о преступной деятельности, лиц, а впоследствии использовались для приобретения криптовалют на анонимных интернет-биржах, и далее вновь обменивались на денежные средства в официальных валютах.

«Отмытые» денежные средства, формально не ассоциируемые с доходами от сбыта наркотиков, использовались как для дальнейшего фи-

нансирования противоправной деятельности, так и для выплаты вознаграждений участникам ОПС.

Вышеперечисленные меры организации и конспирации противоправной деятельности определяют ряд характерных особенностей оперативно-розыскных мероприятий, направленных на ее пресечение и документирование, а также первоначальных следственных действий.

Так, при опосредованной, анонимной, посредством тайников-«закладок», передаче между соучастниками противоправной деятельности крупных, от 0,5 до нескольких килограммов, партий наркотических средств указанные тайники размещаются, как правило, за пределами населенных пунктов, в лесополосах и парках, что позволяет, в частности, избежать внимания случайных свидетелей, как при оборудовании, так и при снятии «закладки».

В случае выявления и изъятия таких «закладок» правоохранительными органами, указать точный адрес обнаружения «закладки», с целью установления места совершения противоправного деяния, традиционными способами, в соответствии с криминалистическими рекомендациями, с привязкой к двум неподвижным, индивидуально определенным объектам, становится затруднительным.

В этой связи в протоколе указываются географические координаты, широта и долгота, определяемые, как правило, при помощи находящихся в личном пользовании сотрудников оперативных и следственных подразделений средств мобильной связи. Однако точность отображения координат таким способом может зависеть от модели устройства и используемого программного обеспечения.

Во избежание утраты в последующем, в ходе судебного разбирательства, доказательного значения полученных в результате данных процессуальных действий сведений необходимо в обязательном порядке указывать в протоколе марку и модель используемого мобильного устройства, в целях обеспечения в последующем формальной возможности воспроизвести указанные действия впоследствии, в ходе судебного следствия.

Данное требование представляется очевидным, однако в ходе изучения материалов конкретных уголовных дел установлены не единичные случаи его игнорирования при проведении мероприятий, когда координаты указываются в разных форматах, «десятичном» или «градусы/угловые минуты/секунды», что, в свою очередь, осложняет восприятие полученной доказательной информации, а вот марка и модель устройства, посредством которого эти координаты определены, не приводятся, равно как и не приводится картографическое приложение, через которое получены соответствующие координаты.

Однако приходится признать, что дать однозначные рекомендации по порядку проведения конкретных следственных действий не представляется возможным, и в каждом отдельном случае необходимо учитывать фактические обстоятельства расследуемого преступного деяния, условия установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а потому необходимо подходить к планированию и осуществлению процесса расследования творчески, с учетом требований, принципов неукоснительного соблюдения норм права и профессиональной этики.

УДК 343.98

В.Г. Лосева

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статистика последних лет свидетельствует о непрекращающихся попытках незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь по подложным документам. Выявляемые при этом факты квалифицируются по ст. 380 «Подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков» Уголовного кодекса Республики Беларусь и их расследование предполагает проведение определенных следственных действий. К числу первоочередных следственных действий, проводимых в пунктах пропуска через государственную границу, относится осмотр места происшествия.

Обязательность проведения данного следственного действия является неоспоримым, поскольку в ходе осмотра собирается вся необходимая первичная информация о совершенном преступлении и обнаруживаемых при этом следах. Осмотр места происшествия независимо от конкретного места совершения преступления должен проводиться по определенным правилам и с соблюдением определенных требований. Важное значение для методики проведения осмотра места происшествия в пункте пропуска имеет место и время его проведения.

Место совершения преступления (предъявления подложного документа в пункте пропуска при пересечении государственной границы) – пункт пропуска через Государственную границу Республики Беларусь, предопределяет определенные особенности в его проведении. Рассмотрим данные особенности.

Место проведения осмотра места происшествия применительно к выявляемым в пунктах пропуска подложным документам изначально